

УДК 37; 130; 141; 100; 133; 316

Алексейчук И. С.

О КРИТЕРИЯХ РАЗДЕЛЕНИЯ ОБРАЗОВ ЭМПИРИЧЕСКОЙ И РАЦИОНАЛЬНОЙ ЭТИОЛОГИИ

Индивидуальные различия образов чувственной этиологии (так называемых образов восприятия) подчиняются закону нормального распределения, в то время как индивидуальные различия образов рациональной этиологии (семем) всегда демонстрируют существенные отклонения от этого распределения.

Ключевые слова: *познание, образ, семема, структура, чувственное, рациональное, абстрактное, конкретное, восприятие, суждение, умозаключение, понятие.*

Індивідуальні розбіжності образів чуттєвої етіології (так званих образів сприйняття) підкоряються закону нормального розподілу, у той час як індивідуальні розбіжності образів раціональної етіології (семем) завжди демонструють суттєві відхилення від цього розподілу.

Ключові слова: *пізнання, образ, семема, структура, чуттєве, раціональне, абстрактне, конкретне, сприйняття, судження, умовивід, поняття.*

Individual distinctions of sensual aetiology images (images of perception) are under the normally distinction low. At the same time, individual distinctions of rational aetiology images (sememas) always demonstrates essential deviations against this normally distinction low.

Keywords: *cognition, image, semema, structure, sensual, rational, abstract, certain, perception, judgment, conclusion, conception*

Актуальность и литературный обзор рассматриваемой проблемы. Изучение познавательных способностей человека и закономерностей отражения результатов познания с помощью различных знаковых систем привлекают внимание исследователей второе тысячелетие. Уже античные философы выдвинули гипотезу о качественном различии ощущений и понятий. На этой основе чувственное познание противопоставлялось рациональному, что позже привело к разделению познавательных способностей человека на три группы: чувства, рассудок и разум. Функции рассудка и разума основывались на способности мышления оперировать понятиями, в то время как чувственное познание поставляло им необходимый для этого материал, полученный на основе пяти видов ощущений. Используя материал чувственного познания, рассудок строит суждения о единичных и конечных вещах, а разум оперирует абсолютным и бесконечным. Такое деление познавательных способностей человека на три группы (чувства, рассудок и разум) было поддержано многими мыслителями, включая И. Канта и Г. Гегеля. Кантовские слова о том, что «без чувственности ни один предмет не был бы нам дан, а без рассудка ни один предмет не был бы мыслим. Мысли без содержания пусты, а наглядные представления без понятий слепы» [1, с. 140], были приняты научным сообществом, стали классическими и тиражировались в учебниках два столетия. Г. Гегель, аргументация которого была чуть иной, по сути, поддерживал эту точку зрения. Он

писал: «Различие между чувственным и мыслью мы должны видеть в том, что характерной особенностью первого служит *единичность...*» [2, с. 112].

К началу XX века ставшее традиционным противопоставление чувственного и рационального познания формулировалось следующим образом: чувственное познание протекает в формах ощущений, восприятий и представлений, в то время как рациональное познание оперирует понятиями, суждениями и умозаключениями. В этой версии структуры познавательного процесса ощущения уже принципиально отличались от восприятий тем, что именно в результате восприятий (а не в результате ощущений) формировались чувственные образы. Однако критерии отличия образов чувственного происхождения от тех целостностей, с которыми оперирует рациональное познание, выработаны не были. Отчасти это было вызвано тем, что процессы формирования образов восприятия необычайно быстротечны и происходят за периоды, не превышающие нескольких сотен миллисекунд.

Начиная с середины XX века, были выполнены разнообразные количественные исследования механизмов ощущений, восприятий и памяти (в том числе исследования так называемых перцептивных действий), которые позволили сформировать основы современных представлений о процессе познания, в соответствии с которым чувственное и рациональное уже не рассматриваются как самостоятельные, «изолированные» способы познания, а представляют собой отдельные этапы одной и той же целостности. Именно количественные исследования позволили осознать условность и относительность древнего противопоставления ощущений и восприятий, с одной стороны, и понятий – с другой.

Традиционное противопоставление чувственного и рационального познания с разделением процесса познания на изолированные последовательные стадии «живого созерцания» (как «чистого» акта чувственного познания) и последующего «абстрактного мышления» (как «чистого» феномена рационального познания) представляются в настоящее время лишь упрощенной моделью, которая уже неадекватна тому корпусу знания, который накоплен наукой к настоящему времени [3; 4; 5].

Основным результатом количественного изучения познавательных процессов явилось понимание того, что рациональные образы являются определяющими при формировании образов перцептивных. Подобные феномены фиксировались и философами. Например, Г. Гадамер так описывал своё видение роли неявных лингвопонятийных структур в мышлении: «Язык есть... всеобъемлющая предвосхищающая истолкованность мира и в этом смысле ничем не заменим. Прежде всякой философски нацеленной критической мысли мир есть для нас всегда уже мир, истолкованный в языке. С изучением языка, с нашим вращением в родной язык мир становится для нас членораздельным. Тут не столько введение в обман, сколько первое раскрытие. А это, естественно, значит, что процесс образования понятий, начинающийся внутри этой языковой истолкованности, никогда не начинается с самого начала. Его нельзя уподобить выковывыванию нового орудия из какого попало пригодного материала. Это процесс есть всегда продолжение мышления на языке, на котором мы говорим, и внутри осуществленного им истолкования мира. Тут нигде

нет какого-то начала с нуля» [6, с. 29]; «...образование понятий – в свете герменевтики – всегда обусловлено, среди прочего, уже сложившимся словоупотреблением. А если так, то единственный философски честный выход из этой ситуации – осознать соотношение слова и понятия как определяющее для нашей мысли» [6, с. 30].

Несмотря на то что психологические исследования последних десятилетий (в том числе разработка и исследования так называемых проективных методик) сформировали устойчивое понимание того, что «...восприятие не может быть исключительно связано со стимулом» [7, с. 295], и в психологии, и в философии, и в языкознании остаётся актуальной проблема отличия образов чувственной и рациональной этиологии. Иными словами, до сих пор остаётся неясным, чем же качественно отличаются образы восприятия от тех целостностей, которыми оперирует понятийное мышление.

Цель настоящей статьи – разработка критериев, позволяющих объективно разделять образы эмпирической и рациональной этиологий.

Количественными методами образы восприятия (так называемые перцептивные образы, или образы чувственной этиологии) исследуются чуть более столетия. Основной вывод этих исследований состоит в том, что для подобных объектов индивидуальные отличия проявляются в форме так называемого «закона нормального распределения». Нормальное распределение параметров определяется наличием большого числа случайных и независимых факторов, влияющих на основной показатель. Нарушение «нормального распределения» свидетельствует о существовании какого-то фактора, влияние которого является систематическим и закономерным.

Образы рациональной этиологии (то есть те ментальные целостности, которые связаны с понятиями, суждениями и умозаключениями) начали исследоваться количественными методами чуть позже чувственных образов. Но уже четверть века тому исследователи констатировали, что с этими образами «...не всё обстоит благополучно. Даже самые, казалось бы, полные и детальные образы могут быть поразительно неполными и ошибочными» [8, с. 366]. Речь шла о целостности, получившей в философии языка название семемы. Она представляла собой феномен, находящийся между «слепым и безымянным» чувственным образом и «предельно-обобщенным и не точным» понятием [9, с. 15–18].

В период с 1989-го по 2007-й годы автором были выполнены исследования девяти тысяч образов рациональной этиологии. На основе опроса более чем двух тысяч человек (граждан Украины и некоторых иностранных государств) исследовались индивидуальные отличия образов суждений, понятий и умозаклучений о времени, пространстве, цветовых и тактильных ощущениях, вплоть до количественных характеристик образа личностного «Я» [10] и стратегий дистанцирования в учебной аудитории [11]. Основной вывод из этих исследований можно сформулировать так: если образы чувственной этиологии подчиняются закону нормального распределения, то образы рациональной этиологии всегда имеют существенные отклонения от этого распределения. Можно сказать, что переход от

непрерывного распределения к дискретному в спектрах индивидуальных различий свидетельствует о принципиальных изменениях во внутренних структурах образов эмпирической и рациональной этиологий.

Если говорить о «философии математических закономерностей», то закономерности, описываемые экспонентами, логарифмами, функциями нормального распределения и их линейными комбинациями, являются индикаторами «чистых» случайностей, лежащих в основе процессов, которые эти функции описывают. Как только во внутренней структуре объектов начинают проявляться новые закономерности, это сразу же приводит к изменению характера распределения спектра таких событий. Вызвано это тем, что случайность перестает быть «чистой случайностью», она начинает «искажаться» закономерностями.

Говоря иными словами, нарушение нормального распределения индивидуальных показателей является индикатором появления тех или иных факторов, существенно влияющих на исследуемый феномен (в нашем случае таким фактором оказывалось мышление личности). Поэтому закономерности индивидуальных отличий ментальных образов существенно изменялись при переходе от образов чувственной этиологии к образам рациональной этиологии.

Для примера на рис. 1 представлен типичный спектр оценок образов рациональной этиологии. Спектр составлен на основании оценок, которые сформулировали 156 человек (100 женщин и 56 мужчин), выполнивших следующее задание:

1. Представьте цветок розы.
2. После того, как Вы представили цветок розы, оцените в сантиметрах длину его лепестков и стебля.

Предварительное специальное исследование показало, что цветок розы представлен в групповом сознании наших соотечественников самым часто встречающимся и «ярким» чувственным образом цветка. За ним следовали (с существенным отрывом) образы ромашки, тюльпана, ландыша, фиалки, гвоздики и т. д.

Реальная длина стебля цветущей розы находится, как правило, в пределах от 50 до 100 см, а длина лепестков розы – от 3 до 7 см. Моды оценок (то есть наиболее часто встречающиеся оценки), выполненные в группе из 156 человек, находились в пределах естественной нормы. Для стебля это была оценка в 50 см, а для лепестков цветка – 5 см. Разброс значений также находился в естественных пределах (для стебля – от 5 до 110 см) и определялся разбросом индивидуальных состояний психики опрашиваемых в момент оценивания.

Следует отметить, что если бы непосредственно в момент оценивания участники опроса видели сам стебель цветка, то их оценки описывались бы законом нормального распределения (в соответствии с многолетним опытом подобных экспертных оценок). То есть в спектре оценок присутствовали бы все величины в диапазоне от 3 и до 110 см. Как видно из рис. 1, этого не произошло.

Никто из 156 человек не дал оценку длины стебля не кратную 5 см. Все оценки принадлежали ряду 5 см; 10 см; 15 см; 20 см; 25 см и т. д., вплоть до 110 см. Вызвано

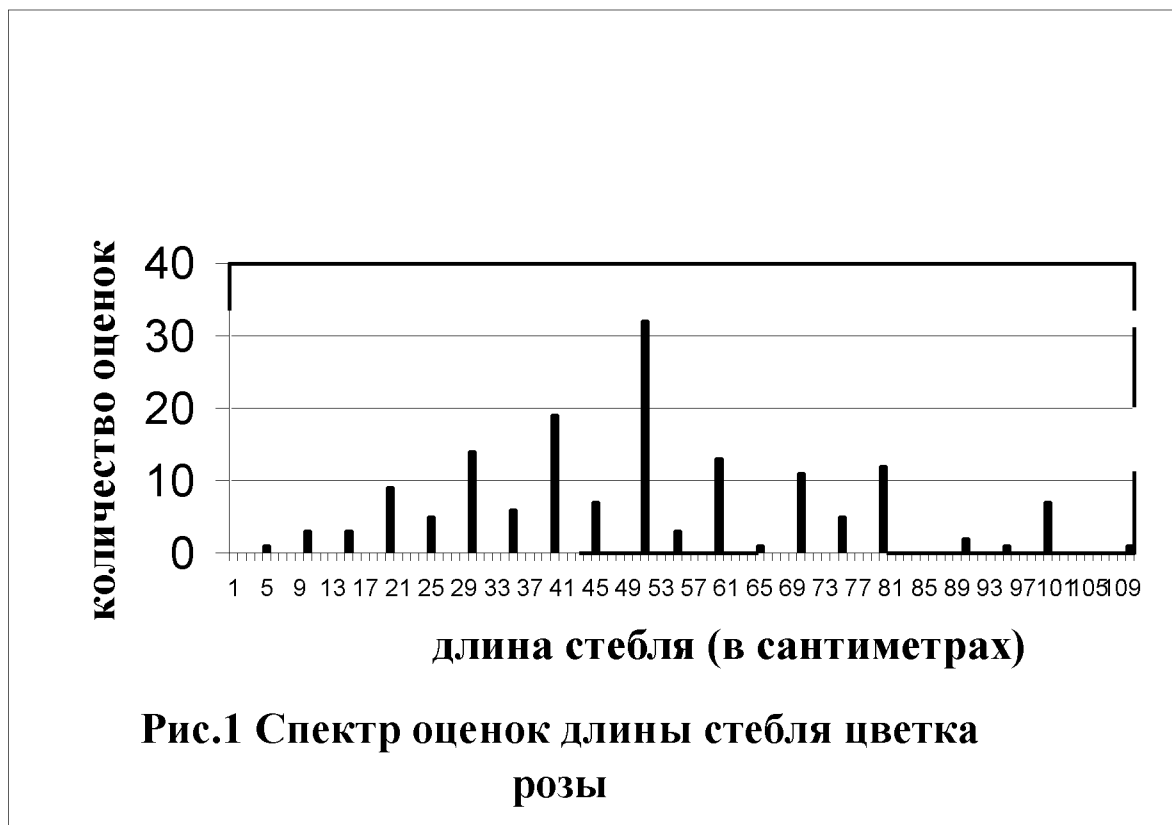
это было рациональной природой ответа. Для его генерации участникам было необходимо не только обратиться к хорошо известным чувственным образам «цветка розы» и «линейки», но и создать новый ментальный объект не чувственной, а рациональной (понятийной) природы – «длина стебля розы в сантиметрах». В момент оценивания увидеть этот объект было в принципе невозможно, его можно было лишь представить. Точнее говоря, как показали наши исследования закономерностей познания, этот объект можно было создать лишь в результате процедур суждения и умозаключения [12].

Иначе говоря (в группе оцениваемых в результате процедуры умозаключения), на чувственный (непрерывный) образ «цветка розы» накладывается чувственный (непрерывный) «образ измерительной линейки», в результате чего возникает объект рациональной природы, имеющий дискретную (см. рис. 1), а не непрерывно-чувственную природу. На данный объект указывают слова – «оценка длины стебля розы».

Выводы. Образы чувственной и рациональной природы отличаются различными внутренними структурами. Эти структуры проявляются в спектрах индивидуальных отличий в виде непрерывных и дискретных образований. Спектры, образованные целостностями чувственной этиологии (так называемыми образами восприятия), подчиняются закону нормального распределения, в то время как спектры целостностей рациональной этиологии всегда имеют существенные отклонения от этого распределения.

Нарушение нормального распределения показателей индивидуальных образов является индикатором появления тех или иных факторов, существенно влияющих на исследуемый феномен (в нашем случае таким фактором оказывается мышление личности). Поэтому закономерности индивидуальных отличий ментальных образов существенно меняются при переходе от образов чувственной этиологии к образам рациональной этиологии.

Именно дискретная природа индивидуальных различий образов рациональной этиологии (так называемых семем) позволяет теоретическому мышлению индивида генерировать принципиально новое знание, реализуя процедуру перехода от абстрактного и общего к конкретному и единичному.

**Рис.1 Спектр оценок длины стебля цветка
розы**

Литература:

1. Попов П. С. История логики Нового времени / П. С. Попов. – М. : Изд-во МГУ, 1960. – 262 с.
2. Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики / Г. Гегель. – М. : Мысль, 1974. – 453 с.
3. Зинченко В.П. Формирование зрительного образа / В. П. Зинченко, Н. Ю. Вергилес. – М. : Изд-во МГУ, 1969. – 106 с.
4. Шехтер М. С. Зрительное опознание. Закономерности и механизмы / М. С. Шехтер ; НИИ общ. и пед. психологии АПН СССР. – М. : Педагогика, 1981. – 264 с.
5. Психология ощущений и восприятия / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер. – М. : ЧеРо, 2002. – 610 с.
6. Гадамер Г. Г. История понятий как философия / Г. Г. Гадамер // Актуальность прекрасного / Г. Г. Гадамер ; пер. с нем. – М. : Искусство, 1991. – С. 26–43.
7. Бурлачук Л. Ф. Психодиагностика : учеб. для вузов / Л. Ф. Бурлачук. – СПб. : Питер, 2006. – 351 с.
8. Норман Д. Мысленные образы / Д. Норман // Психология памяти. – М. : ЧеРо, 1998. – С. 365–370.
9. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф / А. Ф. Лосев. – М. : Изд-во МГУ, 1982. – 480 с.
10. Андреева Т. А. Феномен географической идентификации и реалии глобализации / Т. А. Андреева, И. С. Алексейчук // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. – Х., 2002. – № 562. – С. 8–16.
11. Алексейчук И. С. Невербальне спілкування в навчанні та соціалізація особистості / И. С. Алексейчук // Соціалізація особистості : міжкаф. зб. наук. праць. – Вип. 3. – К. : НПУ імені М. П. Драгоманова, 1999. – С. 10–18.
12. Алексейчук И. С. Особенности формирования понятий, суждений и умозаключений в структуре восхождения от абстрактного к конкретному / И. С. Алексейчук // Гілея : науковий вісник : зб. наук. праць. – Вип. 37. – К. : НПУ імені М. П. Драгоманова, 2010. – С. 284–291.